Складываются ли уклады на селе?

Фадеева О. П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / под ред. З. И. Калугиной. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. — 264 с. ISBN 978-5-89665-289-2.

А. А. Куракин

Александр Александрович Куракин, старший научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, старший научный сотрудник Лаборатории социально-экономических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: chto-delat@yandex.ru.

DOI: 10.22394/2500-1809-2016-1-1-180-186

Книга известного новосибирского социолога и экономиста-аграрника О. П. Фадеевой — своего рода промежуточный итог ее многолетней исследовательской работы. В этом смысле содержание книги не должно быть откровением для российских коллег: значительная часть материалов ранее была уже опубликована[1]. Тем не менее книга выделяется из общего массива исследований сельской России двумя обстоятельствами.

Во-первых, книга Фадеевой имеет сильную теоретическую направленность, что в целом не характерно для современных российских аграрников (особенно социологов), работы которых нередко подчеркнуто эмпиричны. «Сельские сообщества» также насыщены эмпирическим материалом: данными статистики и цитатами из интервью, собранных автором за годы полевых исследований в российском селе. Такая эмпиричность характерна практически для всех участников так называемых шанинских проектов начала и середины 1990-х годов, так что в этом плане автор соблюдает традиции этой школы (полагаю, что не сильно погрешу против истины, если так ее назову). Что отличает эту книгу от многих работ социологов-аграрников, так это подведение всех эмпирических фактов под общую теоретическую схему. Причем схему достаточно масштабную. Подобные схемы по своей природе уязвимы для критики, однако без такого рода исследований академическая жизнь скудеет и чахнет, а здесь даже критика авторской «гранд-теории» способна оживить дискуссии в среде аграрников.

Во-вторых, представленная теоретическая схема является це-

1. *Фадеева О. П.* (2007). Хозяйственные уклады в современном российском селе // Социологические исследования. № 11; *Калугина З. И., Фадеева О. П.* (2009). Российская деревня в лабиринте реформ: социологические зарисовки. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН.

ликом авторской, а не заимствованной у западной, «натянутой» на российскую действительность (отметим, что само по себе это не является ни достоинством, ни недостатком — просто такое случается у нас не так уж часто).

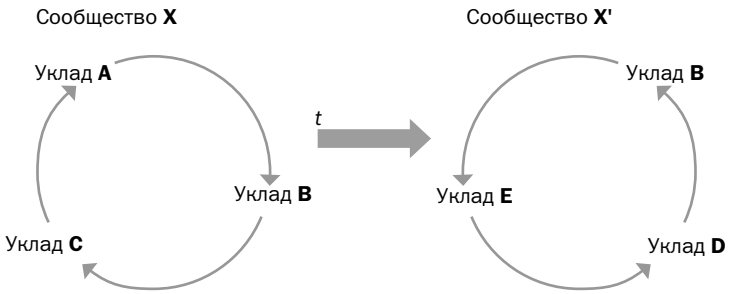
Между тем недостаток оригинального концептуального аппарата можно увидеть по тому, насколько популярными оказались концепции «моральной экономики» и «оружия слабых» Дж. Скотта[2]. Пожалуй, именно с помощью этих категорий теоретически осмысливалась и переосмысливалась российская деревня. Их до сих пор активно используют для изучения истории крестьянства и современного села[3]. Эти категории оказались «соломинками», за которые можно было ухватиться при попытках теоретизирования. Пожалуй, главным теоретическим достижением исследований сельской России является концепция симбиоза домашнего и коллективного хозяйств[4]. Фадеева же разработала оригинальный теоретический аппарат, причем неплохо работающий. В этом отношении она продолжает традиции новосибирской экономико-социологической школы Т. И. Заславской и Р. В. Рывкиной[5].

Эмпирический материал книги собран во время целого ряда исследовательских проектов, начиная с «шанинского» 1991–1995 годов и заканчивая проектом 2014 года. Однако мы уделим внимание другому. На наш взгляд, книга интересна прежде всего своей концептуальной направленностью, поэтому сосредоточим свое внимание на центральном понятии «хозяйственный уклад» и рассмотрим, как автор применяет его на практике.

Итак, общий замысел состоял в том, чтобы осмыслить тот мозаичный эмпирический материал, который автор собирала многие годы. Теоретической рамкой, скрепляющей эту эмпирическую мозаику, стала концепция хозяйственных укладов. В предисловии Фадеева пишет об этом следующим образом: «Попытки построить

2. *Scott J. C.* (1976). The Moral Economy of the Peasant. Rebellion and Subsistence in Southeast Asia. New Haven: Yale University Press; *Scott J. C.* (1985). Weapons of the Weak. Everyday Forms of Peasant Resistance. New Haven: Yale University Press.
3. *Бабашкин В. В.* (2011). Концепция «моральной экономики» крестьянства и российская деревня начала XX века // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. Ученые записки. Вып. 6; *Виноградский В. Г.* (2009). «Орудия слабых»: технология и социальная логика повседневного крестьянского существования. Саратов: Изд-во Саратовского института РГТЭУ; Крестьянские жизненные практики. Россия, 1991–2012. Саратов: Изд-во Саратовского института РГТЭУ, 2013.
4. *Никулин А. М.* (2002). Кубанский колхоз меж холдингом и асьендой: парадоксы постсоветской модернизации южнорусского сельского сообщества // Рефлексивное крестьяноведение: Десятилетие исследований сельской России. М.: МВШСЭН, РОССПЭН.
5. *Бессонова О. Э.* (2006). Раздаточная экономика России: Эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН; *Кирдина С. Г.* (2001). Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск: ИЭИОПП СО РАН.

Рисунок. Общая схема соотношения укладов и локальных сообществ во времени

некий концептуальный каркас, позволяющий идентифицировать и систематизировать происходящее в постсоветском селе, привели автора к идее представить наблюдаемые изменения как историю развития и угасания разных хозяйственных укладов, взаимодействующих между собой в рамках локальных сельских сообществ» (с. 3–4). На рисунке эта позиция представлена схематически.

Таким образом, универсальные по своей сути уклады локализуются в пространствах сельских сообществ, образуя специфическую (а возможно, и уникальную) конфигурацию в рамках конкретного сельского сообщества. Аналогично с помощью одних и тех же красок можно нарисовать совершенно разные картины. Ситуация осложняется тем, что состав и взаимоотношения между хозяйственными укладами в рамках локального сообщества могут претерпеть значительные изменения, примером чего и является постсоветская деревня.

Общий замысел разворачивается в четырех главах. Первая глава — теоретическая, в которой автор формулирует свой «укладный» подход. Вторая посвящена аграрной политике и ее влиянию на характер сельской многоукладности. В третьей главе описываются особенности хозяйственных укладов современной сельской России. По нашему мнению, именно в ней осуществляется замысел автора органично соединить теорию и эмпирику через «плотное описание» особенностей хозяйственных укладов. Четвертая глава дает представление об устойчивом развитии многоукладных сельских сообществ.

Остановимся несколько подробнее на авторской концепции многоукладного российского села, представленной в первой и третьей главах книги. Прежде всего автор рассматривает традицию использования понятия «уклад» в экономической и социологической литературе. Здесь возникают естественные проблемы, поскольку термин — изобретение российское, так и не получившее солидного теоретического обоснования. Его до сих пор часто используют

Таблица. Классификация сельских хозяйственных укладов

Формы хозяйствования	Доминирующие цели хозяйствования	
	Субстантивные	Инструментальные
Корпоративные	Корпоративно-патерналистский уклад	Корпоративно-предпринимательский уклад
Индивидуально-семейные	Семейно-потребительский уклад	Семейно (индивидуально)-предпринимательский уклад

как метафору, нежели как строгое академическое понятие. Схожие по духу подходы можно найти и в зарубежной литературе, однако там каждый автор предлагает свою уникальную концепцию с собственной терминологией. Возможно поэтому Фадеева, не найдя того, на что можно было бы целиком и полностью опереться, вынуждена была создавать собственные теоретические построения. Все же наиболее полезными для автора (хотя она об этом и не пишет открыто) оказались работы К. Поланьи и А. В. Чаянова[6], что вполне в духе шанинской исследовательской школы. У Поланьи Фадеева заимствует разграничение субстантивных и инструментальных целей хозяйствования (и шире — формального и содержательного подходов к изучению хозяйства), а у Чаянова — понимание особой природы семейного хозяйства с точки зрения целей и хозяйственных расчетов, а также народнохозяйственных категорий.

Итоговое определение уклада, приводимое автором, можно с уверенностью отнести к институциональной традиции: «Под сельским хозяйственным укладом нами понимаются правила и нормы хозяйствования, конституирующие экономическое поведение различных акторов в соответствии с их доминирующими целями, спецификацией прав собственности на средства производства, используемой производственно-технологической моделью, системой трудовых отношений, способами взаимодействия с субъектами других укладов и сельских сообществ» (с. 25).

Далее следует кульминационный момент всей книги — описание отличительных черт выделенных укладов. Эту классификацию автор представила в таблице (с. 27).

Однако, на наш взгляд, именно в соотношении общего определения укладов и их классификации кроется основной теоретиче-

6. *Поланьи К.* (2004). Экономика как институционально оформленный процесс // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. М.: РОССПЭН; *Чаянов А. В.* (1989). К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства // *Чаянов А. В.* Крестьянское хозяйство: Избранные труды. М.: Экономика.

ский недостаток данной работы. Во-первых, если понятия уклада и многоукладности претендуют на то, чтобы стать чем-то большим, чем просто метафорой, они должны быть способны породить специфическую классификацию. Во-вторых, используя институциональное определение (автор открыто называет уклады институтами мезоуровня), Фадеева приводит скорее структурную классификацию. Действительно, если уклады — это «правила и нормы хозяйствования», то и классификация должна быть основана этих правилах и нормах. На деле же классификация осуществляется на уровне субъектов (предприятия или домохозяйства) и их хозяйственной мотивации (максимизация прибыли, патернализм, потребление).

Видимо не случайно автор вдогонку приводит и второе определение укладов на основе хозяйственных практик: «Уточняя институциональное определение укладов, приведенное выше, определим сельские хозяйственные уклады как устойчивые совокупности хозяйственных практик, которые определяются доминирующими целями (субстантивного или формального характера) и организационными формами (корпоративными или семейно-индивидуальными) экономической деятельности субъектов, действующими правилами распределения базовых ресурсов (труд, земля, капитал) и сложившимися формами взаимодействия с сельскими сообществами» (с. 34).

Несмотря на указанные недостатки, подход автора обладает неоспоримыми достоинствами. Во-первых, приведенная классификация укладов является результатом эмпирического конструирования, а не абстрактного теоретизирования. В то же время она задает концептуальную рамку для эмпирического материала. Во-вторых, классификация действительно схватывает содержательно разные способы организации жизни на селе в нашей огромной стране. Это становится ясно после прочтения третьей главы, в которой Фадеева насыщает свою классификацию жизненной фактурой, собранной в ходе полевых экспедиций. Видимо, без такого «плотного описания» классификация сама по себе не столь убедительна, так что работа над теоретическими моделями и формулировками еще далека от своего завершения. В-третьих, предложенный в книге многоукладный подход позволяет сделать обобщающие утверждения и, более того, рекомендации для государственной политики. И автор их предлагает.

1. В каждом локальном сельском сообществе есть один доминирующий уклад и ряд дополняющих его укладов.
2. Доминирующий уклад — корпоративный, дополняющие его уклады — семейные.
3. Корпоративно-патерналистский уклад уступает место корпоративно-предпринимательскому укладу (либо напрямую, либо через внешних инвесторов, либо через усиление семейно-предпринимательского уклада).

4. Многоукладность локального сельского сообщества — залог его устойчивости. Моноукладность — угроза для его существования.
5. Государственная политика должна быть направлена на поддержание многоукладности, даже если какой-либо уклад представляется наиболее перспективным в краткосрочном периоде. Такая политика поможет избежать ловушек «государственного взора»[7].

Помимо хозяйственных укладов вторым сюжетом книги является аграрная политика государства. По мнению автора, именно государство было главным субъектом, действия которого определили, сформировали современное многоукладное российское село. Запустив радикальные преобразования, а затем и вовсе самоустранившись от регулирования социально-экономических процессов на селе, государство явилось одной из причин тяжелейшего кризиса сельской России, поставив последнюю на грань выживания. Немедленно сельские сообщества активировали процессы самоорганизации, позволившие им выживать в экстремальных условиях. Однако с течением времени государство стало возвращаться в село, переводя систему из режима выживания в режим развития.

Переходу от выживания к развитию, вынесенному в заголовок всей книги, посвящена вторая глава. Автор начинает ее с цифр, прослеживая состояние нашего сельского хозяйства по десятку параметров с начала реформ по 2013 год (понятно, что последние события, связанные с санкциями, ценами на нефть и продовольственным эмбарго, в книге не описаны). В итоге Фадеева делает вывод, что «спонтанно сложившаяся комбинация коллективного (корпоративно-предпринимательского), семейно-предпринимательского и семейно-потребительского укладов удержала российское сельское хозяйство от окончательного развала в эпоху скоропалительных реформ 1990-х годов, дала возможность выжить сельскому населению, а к середине 2000-х годов обеспечила условия для начала нового этапа в развитии аграрного сектора» (с. 72). Иными словами, многоукладный характер российского села обеспечил его устойчивость, но главным драйвером развития явилась все-таки государственная политика (по крайней мере так воспринимается текст).

При этом автор вовсе не призывает к восстановлению сельского хозяйства советского типа. Фадеева вообще избегает рассуждений о том, сколько должно быть государства в хозяйстве (разве что политика самоустранения государства из хозяйственной жизни явно не импонирует автору), а концентрируется на анализе качествен-

7. *Скотт Дж.* (2005). Благими намерениями государства: Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни. М.: Университетская книга.

ных характеристик взаимоотношений государства и хозяйства[8]. В этом ключе автор рассматривает эпопею с формированием рынка земли[9], нацпроект «Развитие АПК», ряд других госпрограмм развития села и последствия вступления России в ВТО. Политику государства, начиная с нацпроекта 2006 года, Фадеева характеризует как «новую аграрную политику» (точнее, лишь как ее контуры) и как пример «точечной модернизации».

Последняя глава посвящена вопросам устойчивого развития сельских сообществ и раскрывает тезис автора о том, что сохранение многоукладности — залог такого развития. Сосуществующие уклады поддерживают друг друга и компенсируют недостатки каждого. Однако это в идеале. В реальности уклады могут жестко конкурировать друг с другом вплоть до войны на уничтожение. На формирование устойчивой многоукладной структуры влияют два фактора: процессы самоорганизации сельских сообществ и государственная политика. По мнению автора, задача государства состоит в том, чтобы создать условия для мирного и взаимовыгодного сосуществования различных укладов, учитывая локальную специфику процессов самоорганизации. В качестве успешных примеров применения такого подхода автор приводит опыт реализации ряда программ сельского развития в Новосибирской и Белгородской областях[10].

Are social and economic structures developing in the village?

Fadeeva O. P. Rural Communities and Economic Structures: From Survival to Development / Ed. by Z. I. Kalugina. Novosibirsk: IEIE SB RAS, 2015. 264 p.

Alexander Kurakin, Senior Researcher at the Center for Agrarian Studies of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Senior Researcher at the Laboratory for Studies in Economic Sociology Higher School of Economics. 20, Myasnitskaya Str., Moscow, Russian Federation, 101000.
E-mail: chto-delat@yandex.ru.

8. См. об этом: *Блок Ф.* (2004). Роли государства в хозяйстве // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. М.: РОССПЭН.
9. *Фадеева О. П.* (2009). Земельный вопрос на селе: наступит ли «момент истины»? // Экономическая социология. Т. 10, № 5.
10. *Фадеева О. П.* (2012). Социально-экономический потенциал сельской многоукладности (на примере Белгородской области) // Регион: экономика и социология. Т. 76. № 4.